

сенешала в Гаскони..., когда бы этого ни потребовали у него или его наследников»¹³. Постройка замка без такого разрешения короля Англии считалась серьезным проступком. Именно так (*transgressio*) квалифицировал Эдуард I действия феодала, соорудившего укрепленный дом без его лицензии¹⁴.

Важнейшей причиной столь жесткого контроля за строительством феодальных замков, безусловно, было стремление английских королей предотвратить превращение их в возможные опорные пункты борьбы против власти Англии.

Иногда осторожность английского короля была столь велика, что он, помимо разрешения на строительство замка, выдавал феодалу еще и краткое описание того, какой именно замок ему надлежит выстроить, с каким количеством укреплений и т. п. Так, узнав о намерении некоего рыцаря А. де Лобена выстроить «укрепленный дом», Эдуард I в 1281 г. приказал своему сенешалу прежде всего выяснить, «не будет ли от этого теперь или в будущем ущерба нам или другим»¹⁵. Затем король сообщил о своем разрешении построить «высокий дом из дерева с валом и деревянной изгородью, покрытый черепицей, без каких-либо других укреплений и сооружений, без рва и подьемного моста....(курсив мой. — Н. Б.)»¹⁶.

Указанные меры предосторожности могли иметь практическое значение, по-видимому, преимущественно по отношению к средним и мелким рыцарям, которые составляли значительную часть класса гасконских феодалов. Применительно к ним оговорка о передаче замка королю по его первому требованию заключала в себе практический смысл и могла быть реально осуществлена на деле¹⁷. Однако для изучения линии поведения английской короны по отношению к феодалам Гаскони представляется важным и симптоматичным уже само по себе стремление английских королей обезопасить себя введением названных ограничений при сооружении и владении замками.

Серьезной опорой Англии в ее противодействии сепаратизму гасконской знати были бастиды. Английской короне принадлежало в рассматриваемый период около 50 бастид — небольших городов-крепостей, жители которых в мирное время занимались в основном сельским хозяйством и торговлей, а в случае военной опасности были обязаны с оружием в руках отстаивать интересы Англии, в то время как сами бастиды становились опорными пунктами прибывавших в Гасконь английских войск. Являясь в первую очередь социальной и военной опорой английской власти в Гаскони¹⁸, бастиды в то же время активно использовались короной в ее внутренней политике, в том числе — по отношению к феодалам. Глубокое политическое содержание имело уже само по себе сооружение на гасконской территории при-

¹³ RG, v II, № 949.

¹⁴ Ibid., № 1685.

¹⁵ Ibid., № 458.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Ibid., № 445; v. IV, № 9, 56.

¹⁸ Точка зрения автора по этому вопросу подробно изложена в статье: Н. И. Басовская. Место городов-крепостей (бастид) в гасконской политике Англии...